

КЛАССИЧЕСКАЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ/CLASSICAL, BYZANTINE AND MODERN GREEK PHILOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.16> EDN: СЕМААА

ПРОЛЕПТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СРАВНЕНИЙ В «АРГОНАВТИКЕ» ВАЛЕРИЯ ФЛАККА И «АХИЛЛЕИДЕ» СТАЦИИ

Научная статья

Котова А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9871-7840;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anastakot[at]gmail.com)

Предложена: 15.07.2026; Принята: 07.08.2026; Опубликовано: 10.08.2026

Аннотация

Предметом исследования являются сравнения, включенные в колхидские сцены «Аргонавтики» Валерия Флакка и скиросские эпизоды «Ахиллеиды» Стация. В статье проанализированы сравнения Медеи с Ио, больной собакой, Ино и голубкой в «Аргонавтике», а также сравнения Ахилла с Вакхом и прирученным львом в «Ахиллеиде». Цель работы состоит в том, чтобы установить связь этих образов с позднейшими событиями мифа. При разборе учитываются место сравнения в эпизоде, различия между его объектом и образом, значения отдельных лексических единиц и литературные параллели. У Валерия Флакка указания на будущее сопровождают решение Медеи оставить дом Ээта и связывают его с последующим изгнанием, браком и материнской трагедией. Сравнения в поэме Стация показывают, как из скиросской маскировки возникает воинский образ Ахилла; при этом сила героя представлена вместе с его яростью и склонностью к конфликту. Незавершенность обеих поэм усиливает пролептическое значение этих образов, поскольку намеченное ими будущее не получает полного изображения в сохранившихся текстах.

Ключевые слова: эпос, римская литература, сравнение, пролепис, Валерий Флакк, Стаций.

THE PROLEPTIC FUNCTION OF COMPARISONS IN VALERIUS FLACCUS'S "ARGONAUTICA" AND STATIUS'S "ACHILLEID"

Research article

Kotova A.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9871-7840;

¹ St. Petersburg State University of Veterinary Medicine, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (anastakot[at]gmail.com)

Suggested: 15.07.2026; Accepted: 07.08.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

The subject of the study is the comparisons found in the Colchian scenes of Valerius Flaccus's "Argonautica" and the Scyros episodes of Statius's "Achilleid". The article analyses the comparisons of Medea with Io, a sick dog, Ino and a dove in the "Argonautica", as well as the comparisons of Achilles with Bacchus and a tamed lion in the "Achilleid". The aim of the study is to establish the connection between these images and later events in the myth. The analysis considers the context of the comparison within the episode, the differences between its subject and the image, the meanings of individual lexical units, and literary parallels. In Valerius Flaccus's work, references to the future accompany Medea's decision to leave Aeëtes's house and link it to her subsequent exile, marriage and maternal tragedy. The similes in Statius's poem show how the warrior image of Achilles emerges from his disguise on Skyros; at the same time, the hero's strength is presented alongside his fury and propensity for conflict. The unfinished nature of both poems reinforces the proleptic significance of these images, since the future they foreshadow is not fully depicted in the surviving texts.

Keywords: epic, Roman literature, comparison, prolepsis, Valerius Flaccus, Statius.

Введение

Сравнения в римском эпосе характеризуют героев, делают повествование наглядным и связывают отдельный эпизод с поэтической традицией. Вместе с тем образ сравнения может содержать детали, которые не получают полного объяснения в настоящем персонажа, но становятся понятными в свете его дальнейшей судьбы. В этом случае сравнение не только изображает происходящее, но и направляет внимание читателя к событиям, до которых повествование еще не дошло.

В нарратологии пролеписом называется повествовательное обращение к позднему событию [4, С. 40]. Эпическое сравнение не обязательно нарушает хронологическую последовательность рассказа. Будущее может быть представлено косвенно: через судьбу мифологического персонажа, с которым сопоставляется герой, через отдельное слово в образной части или через несоответствие между поведением героя и окружающей обстановкой. Поэтому в настоящей статье рассматривается не буквальное «исполнение» сравнений, а их пролептическая функция в обозначении направления сюжета.

Выбор «Аргонавтики» Валерия Флакка и «Ахиллеиды» Стация связан с состоянием текстов. Повествование Валерия Флакка прекращается во время возвращения аргонавтов из Колхиды; Стаций успел рассказать только о начале пути Ахилла со Скироса к Трое. Коринфская история Медеи и троянская биография Ахилла в сохранившиеся части поэм не вошли, но были известны читателю по предшествующей традиции. Благодаря этому отдельные сравнения воспринимаются одновременно в контексте изображаемой сцены и в связи с дальнейшими событиями мифа.

Методы и принципы исследования

При цитировании «Аргонавтики» используется издание В.-В. Эйлерса [8], при цитировании «Ахиллеиды» — издание Д. Р. Шеклтона Бейли [7]. В выборку вошли пассажи, образная часть которых содержит детали, соотносимые с дальнейшей историей Медеи или Ахилла: мифологическое имя, обозначение времени, перемещение или изменение роли. Сравнения, поясняющие только внешность и движение персонажей в пределах одной сцены, не рассматриваются.

Сначала определяется функция сравнения в ближайшем контексте и признак, на котором основано сопоставление. Затем рассматриваются элементы образа, не имеющие прямого соответствия в настоящем персонаже. Если в сравнении появляется другой мифологический герой, учитывается его судьба в эпической и трагической традиции. Такой анализ позволяет отделить характеристику изображаемого состояния от указаний на события, которые еще не наступили. При этом возможное продолжение авторского повествования не отождествляется с полной биографией Медеи и Ахилла, известной античному читателю.

Основные результаты

3.1. Сравнения Медеи и предвосхищение трагедии

Сравнение с Ио появляется в тот момент, когда Медея выходит из своих покоев, но еще не решается обратиться к Ясону (V. Fl. 7.111–120). Обе героини охвачены страхом и беспокойно движутся, однако находятся в разных обстоятельствах. Ио, преследуемая фурией, уже покинула родные места и пересекла море; Медея пока остается во дворце Ээта. Поэтому завершённое странствие Ио позволяет читателю увидеть возможный результат того решения, над которым размышляет дочь колхидского царя.

В следующем сравнении временная направленность выражена непосредственно: *aegra nova iam peste canis rabieque futura / ante fugam totos lustrat queribunda penates* — «как больная собака, уже пораженная неведомым недугом и будущим бешенством, перед бегством с жалобным воем обходит весь дом» (V. Fl. 7.125–126). Эпитет *futura* указывает на еще не наступившее состояние животного, а сочетание *ante fugam* — на действие, за которым последует бегство [10, С. 580–586]. Отнесенные к Медее, эти слова придают ее перемещениям по дворцу значение последнего обхода дома.

Слова *rabies futura* не стоит понимать как прямое указание на коринфскую трагедию, их значение в данном месте шире: болезнь животного должна перейти в безумие, а обход дома предшествует бегству. Применительно к Медее эти детали связывают ее нынешнее смятение с потерей самообладания и уходом из родительского дома. Валерий Флакк нередко изменяет и соединяет предшествующие версии мифа [9, С. 289–301]; здесь работа с традицией позволяет показать возможное продолжение сцены, не излагая его заранее.

В начале восьмой книги покидающая дворец Медея уподобляется Ино (V. Fl. 8.20–23). Она выбегает *velut torto Furiarum erecta flagello* — «словно подгоняемая бичом фурий». Ино, обезумев, бросается в море и не помнит о маленьком сыне, которого держит на руках. Между двумя героинями нет полного соответствия: Медея еще не стала ни женой, ни матерью, а обстоятельства гибели ребенка в мифе об Ино отличаются от будущей коринфской катастрофы. Именно несовпадение делает отдельные слова образа особенно заметными. Сочетание *parvi ... nati* вводит тему ребенка в тот момент, когда бездетная девушка покидает отца ради будущего супруга.

Сравнение с Ино объединяет мотивы безумия, бегства, нарушенных семейных связей и опасности для ребенка. Оно не сообщает читателю, что Медея повторит поступок другой героини, но помещает ее выбор в трагический контекст. Важное значение имеет и слово *coniunx*: новое положение Медеи обозначено прежде, чем союз с Ясоном получил устойчивое основание. Брачная тема в «Аргонавтике» строится на таком опережении, поскольку героиня осмысляет себя как супругу раньше, чем ее права признаются окружающими [2, С. 61–88].

При встрече Медеи и Ясона следуют два расположенных подряд сравнения (V. Fl. 8.27–35). Ожидающий девушку Ясон подобен Эндимиону, к которому приходит богиня Луны. Медея сравнивается с голубкой, спасающейся от тени хищной птицы. Она падает к первому встречному человеку — *in quetsumque tremens hominem cadit*. Местоимение *quetsumque* показывает, что движение голубки вызвано страхом, а человек в этой картине является прежде всего случайным убежищем.

Образы Эндимиона и голубки по-разному представляют участников встречи. Ясон неподвижен и привлекает к себе возлюбленную; Медея бежит от опасности и не располагает свободным выбором. Следующая за сравнениями речь подтверждает эту неравномерность: после приветствия Ясон обращается к девушке с просьбой помочь добыть руно (V. Fl. 8.36–43). Он определяет цель встречи, тогда как Медея дает ему знания и магическую помощь. Сравнение с голубкой не предсказывает отдельного события, но заранее показывает зависимость героини от союза, который кажется ей спасением.

Образы Ио, заболевшей собаки, Ино и голубки иллюстрируют образ Медеи с разных сторон. Первое сравнение связывает ее решение со странствием, второе называет будущее безумие и бегство, третье вводит темы брака и материнства, четвертое раскрывает неравное положение героев. Валерий Флакк не пересказывает заранее коринфскую версию мифа, он выбирает отдельные детали, благодаря которым любовная история постепенно получает трагическую перспективу.

3.2. Сравнения Ахилла: от Скироса к Трое

В «Ахиллеиде» пролептические сравнения связаны прежде всего с переходом героя от скиросской маскировки к участию в Троянской войне. На празднике в честь Вакха Ахилл, все еще одетый как одна из дочерей Ликомеда, сравнивается с самим богом (Stat. Ach. 1.615–619). Вакх после пребывания в Фивах готовится к индийскому походу; его венки, митра и тирс сохраняют праздничный характер, но тирс уже становится оружием: *thyrsunque virentem / armat*.

Перед индийским походом Вакх сохраняет венок, митру и тирс, то есть атрибуты, соответствующие праздничной сцене на Скиросе, однако глагол *armat* придает тирсу значение оружия. Сочетание этих деталей позволяет сравнить с богом Ахилла, который еще участвует в женском танце, но вскоре должен отправиться на войну. Связь Ахилла с Вакхом имеет значение для жанрового строения поэмы [6, С. 442–455]; здесь она, кроме того, обозначает переход от маскировки к воинской роли.

Следующее сравнение вводится после того, как звук трубы заставляет Ахилла схватить оружие (Stat. Ach. 1.858–863). Его реакция сопоставлена с поведением льва, отнятого от матери и приученного нападать только по приказу человека. При виде оружия зверь перестает подчиняться и обращается против укротителя. Как лев мгновенно отказывается от приобретенных привычек, так Ахилл оставляет роль дочери Ликомеда, которую избрала для него Фетида.

Важно, что Стаций изображает не дикого, а уже обученного льва. Зверь усвоил определенные обычаи, поэтому его реакция на оружие описана как отказ от прежней верности — *eiurata fides*. Укротитель, которому он подчинился, становится первым врагом — *domitorque inimicus*. Слова *fides* и *inimicus* выводят сравнение за пределы изображения физической силы. Они напоминают о поведении Ахилла в военном лагере, где требование подчиниться власти вызывает его гнев [1].

Сразу после разоблачения Ахилл стоит среди испуганных обитателей дворца, *ceu protinus Hectora poscens* — «словно уже требуя Гектора» (Stat. Ach. 1.883–885). Наречие *protinus* сближает Скирос и Трою: во дворце Ликомеда нет противника, но поза героя уже соответствует поединку, который станет главным в его воинской биографии. Поведение Ахилла не соразмерно окружающей сцене, и это несоответствие переносит внимание к будущей войне.

Имя Гектора было названо и в прологе. Стаций обещал не останавливаться на эпизоде с телом убитого троянца — *pec in Hectore tracto / sistere* — и провести героя через всю Трою (Stat. Ach. 1.6–7). В сцене разоблачения заявленная автором программа становится частью поведения персонажа. Сравнение не заменяет рассказ о поединке, но показывает направление, в котором ожидается развитие сюжета.

В начале второй книги Ахилл после отплытия со Скироса выглядит так, словно он никогда не находился на острове и поднялся на корабль прямо из пещеры Хирона (Stat. Ach. 2.11–12). Слова *sic omnia visu / mutatus* относятся к внешнему впечатлению: в воинском снаряжении герой кажется таким, будто его путь от Хирона к Трое не был прерван временем, когда он ходил в женской одежде [5], отношениями с Деидамией и попыткой Фетиды отсрочить исполнение судьбы.

Сравнение не отменяет рассказанных событий: читатель помнит все, что выражение *ceu nunquam* как будто исключает из биографии героя. Оно показывает, каким Ахилл должен предстать перед участниками похода. Скиросский опыт сохраняется в повествовании, но новый облик временно скрывает его от окружающих.

Сравнения с Вакхом и львом, упоминание Гектора и конструкция *ceu nunquam* последовательно приближают троянскую часть биографии Ахилла. Сначала военная роль обнаруживается внутри праздничного костюма, затем возвращение к силе связывается с нарушением покорности, после чего называется будущий противник. Наконец, изменившийся облик Ахилла создает впечатление, будто его путь к войне всегда был прямым. Визуальность «Ахиллеиды», отмеченная исследователями как важная часть ее метапоэтики [3, С. 173–188], служит здесь и средством изображения будущего.

Заключение

Из рассмотренных пассажей только выражение *ceu protinus Hectora poscens* прямо называет персонажа, с которым Ахилл встретится позднее. В остальных случаях будущее обозначается косвенно. Читатель соотносит *futura* и *ante fugam* с положением Медеи, узнает в Ино героиню семейной трагедии, а в походе Вакха — аналогию предстоящего похода Ахилла. Следовательно, пролептическое значение создается не сообщением повествователя, а отдельными деталями сравнений.

Сравнения Медеи расположены в сценах, где она еще может остаться в доме Ээта, но постепенно приближается к решению бежать с Ясоном. Образы Ио, больной собаки, Ино и голубки добавляют к изображению ее любви мотивы странствия, безумия, утраты семьи и зависимости от будущего супруга. Полного совпадения между судьбами сопоставляемых героинь нет, для предвосхищения достаточно отдельных общих признаков, которые напоминают читателю о позднейшей трагической версии мифа.

Сравнения Ахилла сопровождают смену его положения на Скиросе. Воинственные черты сначала появляются в образе танцующего Вакха, затем обнаруживаются в реакции прирученного льва на оружие. Имя Гектора определяет конечное направление этого движения. После отплытия новый облик героя создает впечатление, будто пребывания на острове не было, хотя предшествующее повествование не позволяет читателю принять такую версию буквально.

Отметим, что незавершенность обеих поэм не создает пролептическую функцию сравнений, но делает ее более заметной. Намеченные события не получают полного изложения: Валерий Флакк не доводит историю Медеи до Коринфа, а Стаций — историю Ахилла до Трои. При этом сравнения связывают сохранившиеся эпизоды с традиционной биографией героев и в этом смысле участвуют в развитии сюжета.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов журнала Russian Linguistic Bulletin.
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.16.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the Russian Linguistic Bulletin.
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.16.1>

Список литературы / References

1. Abad Del Vecchio J. The Dark Side of Statius' Achilleid: Epic Distorted / J. Abad Del Vecchio. — Oxford: Oxford University Press, 2024. — 288 p. doi: 10.1093/oso/9780198895206.001.0001
2. Buckley E. Over Her Live Body? Marriage in Valerius Flaccus' Argonautica / E. Buckley // Family in Flavian Epic / Ed. by N. Maniotti. — Leiden; Boston: Brill, 2016. — P. 61–88.
3. Chinn C. Intertext, Metapoetry, and Visuality in the Achilleid / C. Chinn // Brill's Companion to Statius / Ed. by W.J. Dominik, C.E. Newlands, K. Gervais. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — P. 173–188.
4. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method / G. Genette; transl. by J.E. Lewin. — Ithaca; New York: Cornell University Press, 1980. — 285 p.
5. Heslin P.J. The Transvestite Achilles: Gender and Genre in Statius' Achilleid / P.J. Heslin. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 350 p.
6. McNelis C. Bacchus, Hercules and Literary History in Statius' Achilleid / C. McNelis // The Classical Journal. — 2020. — Vol. 115. — № 3–4. — P. 442–455.
7. Statius P.P. Thebaid, Books 8–12. Achilleid / P.P. Statius; ed. and transl. by D.R. Shackleton Bailey. — Cambridge, Ma; London: Harvard University Press, 2003. — 441 p.
8. Valeri Flacci Setini Balbi C. Argonauticon libros octo / C. Valeri Flacci Setini Balbi; ed. W.-W. Ehlers. — Stuttgart: B.G. Teubner, 1980. — 217 p.
9. Zissos A. Allusion and Narrative in the Argonautica of Valerius Flaccus / A. Zissos // Classical Philology. — 1999. — Vol. 94. — № 3. — P. 289–301.
10. Котова А.В. Об источниках одного сравнения у Валерия Флакка (V. Fl. 7.121–126) / А.В. Котова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2019. — № 23-1. — С. 580–586. — DOI: 10.30842/ielcp230690152347

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abad Del Vecchio J. The Dark Side of Statius' Achilleid: Epic Distorted / J. Abad Del Vecchio. — Oxford: Oxford University Press, 2024. — 288 p. doi: 10.1093/oso/9780198895206.001.0001
2. Buckley E. Over Her Live Body? Marriage in Valerius Flaccus' Argonautica / E. Buckley // Family in Flavian Epic / Ed. by N. Maniotti. — Leiden; Boston: Brill, 2016. — P. 61–88.
3. Chinn C. Intertext, Metapoetry, and Visuality in the Achilleid / C. Chinn // Brill's Companion to Statius / Ed. by W.J. Dominik, C.E. Newlands, K. Gervais. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — P. 173–188.
4. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method / G. Genette; transl. by J.E. Lewin. — Ithaca; New York: Cornell University Press, 1980. — 285 p.
5. Heslin P.J. The Transvestite Achilles: Gender and Genre in Statius' Achilleid / P.J. Heslin. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 350 p.
6. McNelis C. Bacchus, Hercules and Literary History in Statius' Achilleid / C. McNelis // The Classical Journal. — 2020. — Vol. 115. — № 3–4. — P. 442–455.
7. Statius P.P. Thebaid, Books 8–12. Achilleid / P.P. Statius; ed. and transl. by D.R. Shackleton Bailey. — Cambridge, Ma; London: Harvard University Press, 2003. — 441 p.
8. Valeri Flacci Setini Balbi C. Argonauticon libros octo / C. Valeri Flacci Setini Balbi; ed. W.-W. Ehlers. — Stuttgart: B.G. Teubner, 1980. — 217 p.
9. Zissos A. Allusion and Narrative in the Argonautica of Valerius Flaccus / A. Zissos // Classical Philology. — 1999. — Vol. 94. — № 3. — P. 289–301.
10. Kotova A.V. Ob istochnikakh odnogo sravneniya u Valeriyi Flakka (V. Fl. 7.121–126) [On the sources of the simile in Valerius Flaccus 7. 121–126] / A.V. Kotova // Indo-European Linguistics And Classical Philology. — 2019. — № 23-1. — P. 580–586. — DOI: 10.30842/ielcp230690152347 [in Russian]